

жно (так!) опять за свое худые дела поученья емлют, тогда государство токое славное и непоколебимое всегда бывает“.

И то таково ж не приносит доброго коньца в государстве, коли обычаи иноземские в государстве принимают. Что и он Ликургус, лакедимонский законодавец, в постановленью государства увидев, таков закон меж иными постановил, чтоб до думы государства лакедимонского иноземцов не принимано. А то не того для делал, чтоб иноземцом чести уимал или чтоб нерад их видел, но что для них перемена во обычаях и в делах оногo государства не¹ была б. А больши того надобет беречи, чтоб из обычаев иноземских протор или избыток в житью человеческом, сиречь в ествах и в платью не зделался. Которое дело как скоро в государство воидет и примется, тогда уже приносит безконечное зло, а последует за тем делом великая злоба.

Протор или избыток нареченный есть отцом бедности и убожества. Показал то цесарь римской Тивериушь думному своему Атилли, коли тот Атилла для своего протору и избытку великого до великого убожества пришел. Всегда плакал, вспомянув достатки свои. И рече к нему царь Тивериушь: „Не скоро и по времени поберегся ты в том, истерявши все свои богатства. А за таковым протором последует хотение чюжого имения, потерявши свое“. И коли то хотение до чюжих животов приступитца, тогда единомысленья и любви меж житейскими людьми не будет, и за тем делом смуты и мятеж приходит в государство, а после разоренья государств и царств.

И как всякие добродетели славное и чесное государство делают, таково ж оячт слава государства того гинет, где владеет злоба, неправда и хитрость. И того для всякие властители государств всяких дольжни беречи того, чтоб целость государства своего содержать могли и себе бессмертную славу навеки оставити. И о таковых делах дольжни промышляти, чим бы гнев божии усмирили, а таковых грехов береглись, которыми бог возгнушаетца.

Празнование и ленивство есть таково ж убытком государству, коли начальные люди не исполняют долженства чину своего от бога на них возложеного для своего празнования и ленивства. И оны города Содому и Гомору ништо к погибели не привело, только гордость множества и достаток хлеба, и² празнование, от которого всякие злобы происходят. Был вопрошеный гетман лакедимоньский Клиоменес от одного человека: для чего лакедимони, воюя из³ аргивы и не одиножды побидителями будучи, до конца их не разорили. Отказал ему на то: „Не желаем того себе, чтоб от нас были аргивы разорены, но чтоб мы таких недругов имели, которые б молодых⁴ наших ратных людей учили“. Которым делом показал то, что юность празнованием портитца. На что смотря, Ликургус законодавец не токмо молодых людей мужского полу к делом възбужал, но и девичье тела в различных делах научал, сииречь в скаканью, в стрелянию и в иных просужствах. А коли один человек спрашивал Ликургуса о том, для чего бы то делал, сказал ему: „Различные вины к тому, а именно такую, чтоб девичье или женского полу люди лутчи и з большею крепостью и без страху могли болести износить и терпети во время рожения детей, а больши того, коли б того надобе было, чтоб за дети свое и за себя и за отчину

¹ В рукописи пропущено.

² В рукописи а.

³ В списках ГПБ, №№ Q. IV. 270, Соф. 1501; БАН, №№ 17. 8. 10, Д 451 со; в списке ГПБ, Погод. 1604 на.

⁴ В рукописи модых.